

— У ВАС за плечами такой большой стаж актерской работы...

— Да, немалый — почти сорок лет.

— Вы, очевидно, уже давно подумываете о том, как бы самому поставить тот или иной спектакль?

— Нет. Судьба театрального исполнителя вполне устраивает меня.

— А самому в качестве режиссера снять фильм?

— Нет. Предпочитаю сниматься в качестве актера.

— Тогда, может быть, вы напишете пьесу или сценарий?

— Нет. Ведь я актер, а не драматург. Должен разочаровывать вас и дальше: переходить на эстраду я также не собираюсь, песен популярных, как и старинных романсов, не пою. И вообще я для журналистов — человек неинтересный. Даже никакого эффектного увлечения у меня нет. Марки не собираю, кактусов не развожу...

Вот с такого несколько неожиданного для меня диалога начался наш разговор с народным артистом СССР Р. Пляттом, когда после телефонных звонков, встреч в Театре имени Моссовета мы наконец договорились, в какой час можно застать артиста дома, чтобы в спокойной домашней обстановке он рассказал о своей работе, о своих творческих планах. С волнением входила я в дом на улице Горького, где в небольшой двухкомнатной квартире живут Ростислав Янович Плятт и его супруга — актриса Театра имени Моссовета Нина Владимировна Бутова. Вспомнила десятки ролей Плятта, сыгранных на сцене театра и в кино: геолога в фильме «Подкидыш», Бубенцова в «Весне», директора гимназии в «Сельской учительнице», служащего конторы из киносборника «Монета», Левина в спектакле «Второе дыхание», Войницкого из чеховского «Лешего», Беркутова — «Летом небо высокое...».

Редкий газетный рассказ о деятеле культуры обходится без разговора о смене профессии. Можно называть десятки имен артистов, ставших или готовящихся стать постановщиками. Все чаще ряды режиссеров по-

полняются сценаристами, сператорами, художниками. Все больше режиссеров пишут сценарии и пьесы, играют на сценах театров или снимаются в кино.

— Я часто задумывался над этим, — перерывает затнувшуюся паузу Ростислав Янович. — Чем вызвано подобное стремление? Что это: дань моде

или же закономерное эстетическое обожание художника, когда непреодолимое желание вызывает необходимость овладеть другой профессией? Или же это идет от неудовлетворенности в своей работе? Наверное, ответы могут быть разными. И я отнюдь не утверждаю непогрешимости своей точки зрения, что, за исключением достаточно редких в истории случаев разносторонней одаренности, призвание у человека всегда одно.

Это моя ПРОФЕССИЯ

Наш корреспондент в гостях у Ростислава ПЛЯТТА

Бывает, конечно, что художник не сразу полностью находит себя. Вот, например, случай с ярким, талантливым актером Сергеем Бондарчуком. Им сыграно немало замечательных ролей в кино. И вдруг фильм «Судьба человека» открывает нам поистине блистательного кинорежиссера. Или другой — театральный пример. В «Современнике» успешно работает молодая способная актриса Галина Волчек. Но ее первые постановки «Двое на качелях», и «Обыкновенная история» стали событиями московской театральной жизни.

Об этих людях можно смело сказать, что они имеют право на вторую профессию. А разве редки случаи, когда актеров в режиссуру толкает в основном честолюбие. Да, более широкие возможности постановщика, прямая зависимость исполнителей — это тоже немаловажные факторы для тщеславного человека. И именно в этом видится мне одна из при-

чин появления серятины на сцене, на экране. Но почему-то разговоры об этом не выходят дальше кулуарных бесед. Вероятно, многим из нас еще не хватает принципиальности, смелости открыто сказать об этом. Ведь, по существу, не так уж сложно даже по первой постановке определить меру способностей автора.

Следующий — «традиционный» вопрос:

— Над чем вы работаете сейчас?

— Готовлю роль в телефильме по новелле Приста «Гендель и гангстеры».

— А какой будет ваша новая роль в кино?

— Я мог бы назвать одну работу, интересную и необычную для меня, но... Давайте вернемся к этому

разговору в следующий раз! Съемки еще не начались, и вдруг... В кино такие «вдруг» нередко бывают.

— Ростислав Янович, вы сейчас сказали «необычную для меня роль»...

— Оговорился. Забыл добавить «необычную для меня роль в кино».

— Значит, это не комедия?

— Представьте себе, не комедия. Не такой уж я комический актер, хотя и большинство моих картин — комедии. Почему, сам не знаю. В каждом конкретном случае была та или иная причина, но делать из этого выводы и обобщения не решаюсь.

— А какую бы роль вы мечтали сыграть?

— Хотите, чтобы ответил конкретно? — Не знаю.

— Но бывало ли с вами так, что вот читаете, например, сценарий, и так захватит вас тот или иной персонаж, что, словом, жизнь не мила, если не будете его играть? Ну, например, как это было с Николаем Константиновичем Черкасовым в фильме «Депутат Балтики».

— Такого в моей практике не было. Но я вполне представляю такой случай, и, вероятно, сам, попадись мне подобный сценарий, стал бы добиваться, требовать, чтобы дали роль. Но ведь все это уместно, когда актер трезво оценивает свои творческие возможности. Вот, не так уж давно, читал я сценарий «Председатель». Роль Трубникова просто потрясла меня. Но я же понимал, что это не мой материал.

— А какая из сыгранных в кино ролей вам дороже всего?

— Снялся больше, чем в двадцати фильмах, и в каждом частица сердца. А вы заставляете определить любимую. Тогда давайте подумайте. Пожалуй, Грин в «Убийстве на улице Данте». Да, это был объемный, противоречи-

вый человек, со сложной психологией. И еще одна работа, последняя, в «Иду на грозу» мешает мне спокойно спать по ночам. Я сыграл там профессора Данкевича, роль небольшая, но значительная в картине. Вот если бы сыграть такого Данкевича в большом интересном фильме, посвященном ему! Вы думаете, почему актеры мечтают о главных ролях? Чтобы дольше красоваться на экране? Нет. Видите ли, как правило, главные герои выписаны интереснее и глубже. Именно в них вкладывает драматург свой ум, талант. А, следовательно, и для исполнителя здесь более благодатная почва. Да, да, вот такую роль современного советского ученого я мечтал бы сыграть!

— Что вы играете в театре?

— Сейчас занят в четырех спектаклях: «Пезарь и Клеопатра», «Милый лжец», «Вунт женщин», «Затейник», репетирую в двух новых пьесах. Люблю кино, — говорит Ростислав Янович, — охотно выступаю по радио, играю на телевидении, а театр... Сцену предпочитаю всему. И хоть об этом писано-переписано, я хочу повторить вам о чрезвычайно важном, дорогом для каждого исполнителя обстоятельстве творчества — о непосредственном общении со зрительным залом. Когда твои мысли, чувства находят мгновенный отклик у сотен людей. Вы когда-нибудь слышали, как дышит зрительный зал во время спектакля? Актеру, драматическому актеру, познавшему это чувство, очень трудно отказаться от него, уйти со сцены. У кино, конечно, другие преимущества, и немалые. Но условия работы в театре мне более близки.

...Потом мы сидим втроем за большим круглым столом, и Ростислав Янович рассказывает различные истории — о недавней встрече с Чарли Чаплином и Софи Лорен, о гастролях Театра имени Моссовета за границей, о случаях на съемках... Незаметно летит время. Темнеет. И совсем не хочется покидать этот радужный дом и его милых, обаятельных хозяев.

Людмила КАСЬЯНОВА.

„Советское кино“ Янв. 1984.